

РАЗДЕЛ I
ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ

**Part I. PHILOSOPHY OF DEVELOPMENT
OF SOCIETY AND EDUCATION**

Философия образования. 2023. Т. 23, № 3
Philosophy of Education, 2023, vol. 23, no. 3

Научная статья
УДК 1:316+34+13
DOI: 10.15372/PNE20230301
EDN: CEPJQW

**К вопросу о демаркации философии права
и теории права: аксиологический подход**

Мельникова Татьяна Витальевна

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, mtv-10@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6073-2666>

Аннотация. *Введение.* Проблема соотношения философии права и теории права является чрезвычайно актуальной для поиска ответов на ряд вопросов в сфере образовательной деятельности. В целях повышения эффективности и целесообразности преподавания философии права и теории права следует выявить ее специфику, применяя аксиологический подход. *Методология* представлена обзором литературных источников по проблеме демаркации философии права и теории права. Для разграничения указанных отраслей знания используется аксиологический подход как методологический регулятив в философии образования, содержащий многоаспектное и концентрированное ценностное содержание образовательных целей и ориентиров. *Обсуждение.* Показано, что философия права как раздел философии – это система знания о сущности права, наиболее общих законах познания права; предмет теории права – обобщение знаний о существующем правовом регулировании и тенденциях его развития. В аксиологическом аспекте предмет философии права – это исследование формирования правовой системы ценностей человека и общества, а предмет теории права – анализ явлений права как формы и содержания. Аксиология права в качестве философской отрасли знания обладает такими признаками, как комплекс правовых аспектов социальной среды, представленный ценностными ориентирами философского познания, субъективностью философских образов права, в то время как теоретико-правовое постижение права характеризуется праксиологической природой, стремлением к свободе от влияния субъективных предпочтений познающего субъекта и индуктивным мышлением. Акцентируются различия между социально-правовой философией и теорией права, философско-правовой аксиологией и ценностным подходом в теории права. *Заключение.* С учетом различий в предмете, целях и характере философско-правовой и теоретико-правовой

познавательной деятельности имеет смысл рассматривать философию права как философско-аксиологическую отрасль знания в сфере получения юридического образования.

Ключевые слова: философия права, теория права, юридическое образование, аксиология, демаркация

Для цитирования: Мельникова Т. В. К вопросу о демаркации философии права и теории права: аксиологический подход // Философия образования. 2023. Т. 23, № 3. С. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230301>

Scientific article

On the question of the demarcation of the philosophy of law and the theory of law: axiological approach

Tatiana V. Melnikova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, mtv-10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6073-2666>

Abstract. *Introduction.* The problem of the correlation between the philosophy of law and the theory of law is extremely relevant for finding answers to a number of questions in the field of educational activity. To resolve it in order to teach the philosophy of law more effectively and expediently, in particular, it is necessary to discuss whether this branch of knowledge belongs to the legal or philosophical sciences; what is included in the subject of each of these branches of knowledge. *Methodology.* The problem of demarcation of the philosophy of law and the theory of law has been debatable for many years. A number of researchers refer the philosophy of law to philosophical sciences, other researchers – to the system of sciences of jurisprudence. The author offers her view on the differentiation of these branches of knowledge, using in particular an axiological approach. *Discussion.* It is shown that the philosophy of law as a branch of philosophy is a system of knowledge about the essence of law, about the most general laws of knowledge of law; the subject of the theory of law is a generalization of knowledge about the existing legal regulation and trends in its development. In the ontological aspect, the subject of the philosophy of law is the study of the essence of law, and the subject of the theory of law is the analysis of the phenomena of law: both their forms and contents. The epistemology of law as a philosophical branch of knowledge has such features as the ideological nature of philosophical cognition, the subjectivity of philosophical images of law, the a priori nature of philosophical cognition, while the theoretical and legal comprehension of law is characterized by praxeological nature, the desire for freedom from the influence of subjective preferences of the cognizing subject and inductive thinking. There are also a number of differences between socio-legal philosophy and the theory of law, philosophical and legal axiology and value approach in the theory of law. *Conclusion.* It is concluded that, taking into account the differences in the subject, goals and nature of philosophical and legal and theoretical-legal cognitive activity, it makes sense to consider the philosophy of law as a philosophical branch of knowledge.

Keywords: philosophy of law, theory of law, legal education, axiology, demarcation

For citation: Melnikova T. V. On the question of the demarcation of the philosophy of law and the theory of law: axiological approach. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 3, pp. 5–18. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20230301>

Введение. Решение проблемы соотношения философии права и теории права является чрезвычайно актуальным для поиска ответов на ряд вопросов в сфере юридического и философского образования. В целях более эффективного и целесообразного преподавания философии права следует обсудить, к числу юридических или философских наук относится эта отрасль знания и что входит в предмет философии права и в предмет теории права. Ответы на поставленные вопросы помогут определиться с перечнем дисциплин в учебных планах по направлениям «Юриспруденция» и «Философия» с целью усовершенствования содержания курса «Философия права». Как отмечает V. Medvedev, философия права призвана помочь «разобраться в плюрализме современных теорий научного познания, раскрыть объект и предмет изучения и наметить методологию, отвечающую целям и задачам исследования. Все эти моменты должны быть освещены в соответствующих учебных курсах...» [1, с. 24].

Методология. Обзор литературных источников, начиная с дореволюционной российской философии, дает основание для выделения двух основных парадигм, касающихся проблемы демаркации философии права и теории права. Первая из них – философская. Так, известный русский юрист А. П. Куницын, сторонник естественно-правовых идей, уже в начале XIX в. писал о том, что нравственная философия разделяется на две ветви: «законы внутренней свободы» и «законы внешней свободы, или законы права», которые следует отличать от положительных законов, так как это «законы, выводимые из природы разума человеческого» [2, с. 5–6]. В. С. Соловьёв прямо писал о вхождении философии права «в круг философских учений» [3, с. 522, 552]. В то же время существовал иной взгляд на решение этой проблемы, когда философия права рассматривалась в качестве правовой парадигмы. Так, Г. Ф. Шершеневич отождествлял философию права и общую теорию права [4].

Не утихает научная дискуссия по этому поводу и в современных философии и юриспруденции (обзор подходов дан в публикациях [5; 6]), где юристы зачастую рассматривают философию права как часть правоведения. Например, к числу таких исследователей относятся Д. А. Керимов, хотя и признающий за философией права некоторую автономность, в целом относящий ее к общей теории права [7, с. 15, 71, 72, 77]; В. М. Сырых, который отмечает, что «никакой философии права вне и помимо общей теории права не существует» [8, с. 21]. Особую позицию занимает С. С. Алексеев, выделяющий два «научоведческих уровня» философии права: как «исконно философской дисциплины» в качестве «интегрированной философско-правовой

области знаний». В последнем случае философия права «включается в область юридических наук»¹.

Иного подхода придерживаются Г. Радбрух, который рассматривает философию права в качестве раздела общей философии [9, с. 11], и Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко, обосновывающие ее статус как социально-философской дисциплины². С. Н. Бабурин, А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин и др. полагают, что философию права следует рассматривать в качестве самостоятельного междисциплинарного образования, выступающего на равных с теорией права³. В. Л. Афанасьевский пишет, что «научная теория права и философия права выступают в истории интеллектуальной культуры как принципиально различные типы теоретического дискурса» [10, с. 9–17], при этом относит философию права скорее к числу философских дисциплин. По мнению В. В. Кожевникова, А. Е. Чередниченко, «данная наука выступает идеологической предпосылкой философского понимания права, который определяет сферу или меру свободы человека» [11, с. 21]. Следует отметить, что подобная проблема существует и за рубежом. Так, называя философию права юридической наукой, немецкий ученый Б. Рютерс отмечает, что она «раскрывает причины и связи, которые сегодня все еще продолжают действовать. Это выходит за рамки юриспруденции и правосудия и относится ко многим дисциплинам и областям жизни» [12, с. 223]. Такой диссонанс во мнениях представителей науки и образования не способствует продуктивности образовательного процесса. Соответственно, цель настоящей публикации – определить, какова корреляция философии права и теории права как отраслей знания.

Решение проблемы соотношения различных отраслей знания должно ставиться в зависимость от предмета каждой из них. Однако поиск ответов на вопрос о предмете философии права затруднен тем, что он также является дискуссионным. Следовательно, осмысление проблемы необходимо начать с определения предмета философии права и теории права. Круг вопросов, относимых к предмету каждой из отраслей знания, может быть определен путем ответа на вопрос об аксиологическом значении каждой из них. При этом следует различать два аспекта соотношения ценностного подхода в проблеме демаркации философии права и теории права. Во-первых, этот подход может быть использован в качестве методологической основы исследования, что в настоящее время в философско-правовой

¹ Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. Философия права и теория права. М.: Статут, 2010. С. 11–13.

² Иконникова Г. И., Ляшенко В. П. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 351 с.

³ Философия права. Курс лекций: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1 / С. Н. Бабурин, А. Г. Бережнов, Е. А. Воротилин и др.: отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Проспект, 2011. 552 с.

и теоретико-правовой сферах является распространенным явлением (см., напр.: [13–16]). Во-вторых, в философии права принято выделять такой раздел, как аксиология права, который посвящен, в частности, правовым ценностям и формированию концепции методологии ценностного подхода к изучению права и разработки в сфере проблемы демаркации философии права и теории права на основе аксиологического подхода диалектических принципов развития нового знания о философии права.

Обсуждение. В системе образовательных дисциплин и наук философия права и теория права в своем содержании представляют определенные ценности. Смешение вопросов контента этих систем знания ведет к их негативной оценке и принижению значения в образовательной программе. Ведь ценность образовательной дисциплины заключается в ее полезности для учащихся, а полезность обеспечивается, в частности, четкой структурой дисциплины, ее ясно очерченным предметом и определенной методологией. В свою очередь, наполнение отрасли знания зависит от тех познавательных задач, которые решает исследователь. Р. Бертран отмечает: «Философию надо изучать не за определенность ответов, даваемых ею на ее вопросы... но скорее за эти вопросы, ибо эти вопросы расширяют наше представление о том, что возможно < ... > лишь только становится возможным определенное знание, касающееся какого бы то ни было вопроса, то такое знание перестает называться философией и становится отдельной наукой» [17, с. 74–78]. Соответственно, ценность философии права следует искать в сфере мира духовных благ, где она не имеет непосредственного практического значения.

Как любая наука, философия имеет целью обнаружение нового знания. Однако ее цель состоит в формулировании всеобщих закономерностей, а не в решении насущных практических проблем. В свою очередь, эти знания о всеобщих закономерностях могут впоследствии способствовать получению научного знания. В частности философия первой ставила вопросы, которые становились сферой научного анализа; философия снабжает науку методами исследования; формулирует ответы на некоторые вопросы, которые так или иначе связаны с научными проблемами. Следует согласиться с теми современными российскими философами, которые определяют предмет философии как «всеобщее в системе “мир – человек”»⁴, «систему теоретического знания о сущности мира и человека, о наиболее общих законах познания и ценностного постижения бытия» [18, с. 17–31]. В этом случае, если рассматривать философию права как раздел философии, ее предмет может быть определен в качестве системы знаний о сущности права, общих законах познания права, роли права в системе «мир – человек».

⁴ Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учебник. М.: Проспект, 2005. С. 50.

Ценность юриспруденции состоит в обеспечении наиболее эффективного правового регулирования общественных отношений, то есть юриспруденция, включая теорию права, имеет, в первую очередь, прикладной аспект. Ее (то есть как теории права, так и отраслевых наук) цель – обеспечить общество механизмом создания правил поведения, которые будут соблюдаться субъектами права. Отсюда следует, что предметом теории права как юридической науки являются обобщенные знания о существующем правовом регулировании и тенденциях его развития, то есть предмет теории права как познания – положительное право.

Основы подобного подхода о разграничении философии права и теории права заложены в трудах многих исследователей, в том числе российских юристов. Так, известный русский юрист XIX – начала XX в. Г. Ф. Шершеневич писал: «В действительности философия права должна ставить своею задачею то же, что ставят и отдельные юридические науки: право, как оно есть, и право, каким оно должно быть» [19, с. 16]. Эти две задачи характерны для обеих отраслей знания. Однако, если предмет теории права, в первую очередь, – это положительное право, как оно есть и как оно должно быть, то предмет философии права – это сущность права.

Советский и российский ученый-правовед С. С. Алексеев выделяет право, включая «общеобязательные нормы, законы, деятельность судебных и иных юридических учреждений – юридических реалий, с которыми сталкивается в своей практической жизни человек»; «явления мирозданческого порядка – одного из начал и проявлений жизни разумных существ, людей» [20, с. 3]. Очевидно, право (общеобязательные нормы) относится к предмету исследования теории права, а право как проявление жизни разумных существ в большей степени имеет философскую природу. Еще один представитель советской и российской юриспруденции В. С. Нерсисянц пишет о «проблеме различения и соотношения права и закона» как «предметной области философии права»⁵, акцентируя внимание на философской проблеме соотношения сущности и явления. Более четкую дифференциацию философии права и теории права осуществляют ученые-философы. На различие в предмете теории права и философии права указывает В. Л. Афанасьевский: «Если наука права предметом своего исследования имеет действительность права во всем многообразии его существования, то философско-правовые концепции имеют своей задачей конструирование образа, парадигмы этого исследования; философская мысль всегда имманентна конкретной научной теории» [21, с. 9–17].

Таким образом, критерием разграничения философии права и теории права как отраслей знания, в первую очередь, должна быть обозначена цель данных отраслей знания. При этом формулирование всеобщих за-

⁵ Нерсисянц В. С. Философия права: учебник. М.: ИНФРА М-НОРМА, 1997. С. 11.

кономерностей в правовой реальности в качестве цели философии права, а обеспечение создания действенного механизма правового регулирования в качестве цели юриспруденции, в том числе теории права, позволяют обеспечить такую демаркацию, а значит, повысить ценность этих систем знания. Для того чтобы конкретизировать этот подход, следует рассмотреть предмет философии права как философской отрасли знания в разделах онтология права, гносеология права, социальной философии и аксиологии права и сопоставить его с предметом теории права. При этом цель в качестве основного критерия демаркации философии права и теории права как ценностей позволяет сформулировать критерии оценки онтологических, гносеологических, социально-философских и аксиологических границ этих отраслей знания. Рассмотрим такие критерии оценки.

Следует начать с правовой онтологии, которая представляет собой учение о бытии права, то есть основной проблемой онтологии права является вопрос правопонимания. При этом право может быть раскрыто через категории сущности (внутреннего содержания предмета, выражающегося в устойчивом единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия) и явления (внешней формы существования предмета). Знания о сущности права, ее соотношении с явлениями права – это и есть те знания о всеобщем в системе «мир – человек», а значит, они образуют предмет философии права как философской науки. Право является человеку в формах существования права, которые в философии характеризуют как «единицы социальной реальности, в которых право представлено человеку» [22, с. 373].

Несомненно, такими социальными единицами, которые выступают результатом «опредмечивания и обособления полноты бытия», являются правовые нормы, права и обязанности, установленные индивидуальными административно-правовыми актами, договорами, судебными решениями и т. п. Вот эти формы существования права и относятся к предмету юриспруденции, в том числе в своей обобщенной форме – к предмету такой науки, входящей в систему правоведения, как теория права, поскольку они одновременно являются средствами обеспечения эффективного правового регулирования. Само явление имеет содержание, то есть элементы явления и форму – совокупность связей между указанными элементами. Поэтому, например, правовая норма – это форма явления права, а ее содержание – права, обязанности и запреты, которые правовая норма закрепляет. И то, и другое составляют предмет теории права. К предмету онтологии права относятся знания о сущности права, его явлениях, об их соотношении. Форма и содержание явления права – это предмет юриспруденции.

Темой обсуждения в гносеологии является вопрос о процессе познания права через соотношение всеобщих, общих и особенных характеристик

ценностных устоев бытия человека и общества. При этом могут быть выделены следующие критерии оценки отличий философского познания от научного познания в теории права:

– мировоззренческие свойства философского познания, которые заключаются «в том, что оно нацелено на выявление смысла и целей человеческого существования», включающее в себя «нефилософские компоненты: науку, эстетику, религию»⁶, противостоят праксиологическому характеру научной теоретико-правовой деятельности, цель которой состоит в совершенствовании существующего правового материала в результате его исследования;

– субъективность философской репрезентации предмета, в данном случае права (Б. П. Болдырев, И. И. Широкопад отмечают, что «философию интересует не реальность, а то, как она представлена в сознании людей» [23, с. 254]), отличается от интерсубъективности научного познания права, освобожденного от влияния субъективных предпочтений познающего субъекта;

– априорность философского познания является антиподом индуктивной природы научного теоретико-правового познания.

В связи с указанными различиями допускается плюрализм философских репрезентаций гносеологического статуса права, однако возможна его единственная научная теоретико-правовая модель в конкретном обществе в конкретный момент.

Другой раздел философии права – социальная философия. Социальная философия права выявляет и решает проблемы влияния культуры, традиций и других явлений, возникших в результате социальной деятельности человека, на право; влияния права на функционирование общества. В частности, цель познания в качестве критерия оценки отличия философии права от теории права позволяет сделать вывод о том, что, например, вопрос соотношения внеправовых социальных норм и права составляет предмет философии права. Теория государства и права также имеет дело с внеправовыми социальными нормами, но в плане их разграничения с положительным правом, необходимости их закрепления в определенных случаях в позитивном праве.

Многие исследователи отмечают, что философский дискурс определяется особенностями социальной реальности, в которой формулируется философско-правовая теория. Так, Т. В. Погудина при исследовании русской философии права замечает: «Многие философы считают, что для русской философской и религиозной мысли характерно ставить нравственность выше права, усматривать корни этой традиции в отличии правосла-

⁶ Бабурин С. Н., Бережнов А. Г., Воротилин Е. А. и др. Философия права. Курс лекций: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Проспект, 2011. С. 75, 77.

вия от католичества и протестантства. Правосознание, настаивают они, имеет религиозные корни» [24, с. 165]. Другие философы отмечают, что «для русской традиции характерно пренебрежительное отношение к праву, недооценка его роли в общественной жизни, именно роли права, а не нравственности в формировании социальной дисциплины» [24, с. 165]. Таким образом, ценность философии права заключается в возможности выяснить критерии социальной обусловленности права, что также способствует разработке правильной методологии для теории права, имеющей целью совершенствование правовых норм.

В философии права, как было указано, может быть выделена и такая структурная единица, как аксиология права, предметом исследования которой является ценность права, характер этой ценности: объективный или субъективный, влияние внеправовых ценностей на содержание явления права. Теория права, имеющая дело с положительным правом, также оперирует понятием ценности, но применительно к формам и содержанию явления права. Иными словами, здесь должны подвергаться оценке форма и содержание одних правовых норм и индивидуальных предписаний на предмет соответствия форме и содержанию иных явлений права. Таким образом, критерий разграничения исследуемых отраслей знания – предмет оценки.

Демаркация философии права и теории права может быть проведена и по иным оценочным критериям, что выступает доказательством разнородности этих отраслей знания. Например, И. П. Малинова осуществляет дифференциацию этих отраслей знания по дискурсивному проявлению методологической функции понятийного аппарата. Исследователь отмечает: «Нет философии “вообще”. Философское знание существует в виде определенных учений, направлений, школ... У каждой философской системы свой понятийный аппарат... Другое дело так называемый общенаучный язык, который произвольно сочетает термины многих научных отраслей и различных философских направлений» [25, с. 8–9].

Действительно, изучение философско-правовых теорий правопонимания (естественного права, позитивизма, феноменологии, экзистенциализма, прагматизма и т. д.) приводит к выводу об особенностях философского дискурса в каждой из них, без освоения которого невозможно осознать ту методологию, которую предлагает каждая теория. Так, В. В. Оглезнев перечисляет следующие особенности аналитической философии права, выделяемые исследователями: топический характер (аналитическая философия права – это в основном «англоязычная философия права»), ее преемственность, «особое внимание к средствам философствования», выражающееся в сочетании концептуального анализа и эмпирического описания, что предполагает использование двух традиций: лингвистической и логической. Последний тезис заставляет автора сделать вывод о том,

что «для понимания языковых выражений необходимо изучать контекст их употребления и правила “языковой игры”, в которой эти выражения участвуют» [26, с. 47–50]. То есть ценность философии права состоит также в ее методологической функции, в том числе для правовых наук.

С другой стороны, в отличие от философии права теория права оперирует понятиями, которые вырабатываются и в такой составляющей ее части, как догма права. Как отмечает В. Н. Жуков, «в основе догматического метода нет никакой философии (в том числе позитивистской). Еще раз отметим, что догматический метод рождается практикой методом проб и ошибок, в его основе всегда лежала не философия, а практическая целесообразность и законы формальной логики» [27, с. 16]. В то же время следует отметить, что теория права не ограничивается догмой права. В таких ее частях, как юридическая техника, правовая конфликтология, широко используются философские методы и подходы, в том числе аксиологический подход.

Из вышеизложенного следует, что основные вопросы философии права: что такое право (в значении «какова сущность права?»); как познать право; каково соотношение права и внеправовых социальных норм и каким должно быть такое соотношение; в чем ценность права? Соответственно, основные проблемы теории права: что такое право (в значении явлений права); как усовершенствовать позитивное право; следует ли закрепить ту или иную внеправовую норму в правовое правило; как создать эффективный механизм правового регулирования? Философско-правовая парадигма и теоретико-правовая парадигма должны дифференцировать при исследовании не только сущности права, но и самых разнообразных правовых явлений: правоотношения, правосознания, юридической герменевтики, ценностей правопорядка и т. п. Однако предмет философии права – это соотношение данных явлений с сущностью права, а предмет теории права – форма и содержание указанных явлений. В частности, к числу философских проблем в этом плане могут быть отнесены общественное и индивидуальное, правовое и внеправовое в явлениях права, роль явлений права в решении глобальных проблем общества. В число же теоретико-правовых проблем должны быть включены вопросы понятия каждого из этих явлений, их места в механизме правового регулирования, обеспечения такого их содержания и такой формы, чтобы это могло обеспечить действие права.

Заключение. Таким образом, имеет смысл рассматривать философию права как философскую отрасль знания и изучать ее именно в таком значении с использованием философского понятийного аппарата. Критериями демаркации предмета философии права и теории права являются цель каждой из этих отраслей знания, предмет каждой из них, используемые средства познания, характеристики самого познания, основные парадигмы, содержание решаемых проблем, а также наличие у философии права мето-

дологической функции. При этом основным критерием разграничения двух отраслей знания являются цель и ценность познания. Формулирование всеобщих закономерностей в правовой реальности в качестве ценности философии права и обеспечение создания действенного механизма правового регулирования в качестве цели юриспруденции позволяют осуществить такое разграничение. В онтологическом аспекте предмет философии права – это исследование сущности права, а предмет теории права – анализ явлений права: как их формы, так и содержания. Аксиология права в качестве философской отрасли знания обладает смыслообразующими основаниями человеческого бытия, задающими направленность и мотивированность человеческой жизни, включая мировоззренческий характер философского познания, субъективность философских образов права, априорность философского познания, в то время как теоретико-правовое постижение права характеризуется праксиологической природой, стремлением к свободе от влияния субъективных предпочтений познающего субъекта и индуктивным мышлением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Medvedev V.** Philosophy of law and history and methodology of legal science as indispensable scientific components of modern jurisprudence // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2021. № 69-2. P. 22–25. DOI: 10.24412/3453-9875-2021-69-2-22-25
2. **Куницын А. П.** Право естественное: монография. СПб.: Типография Иос. Иоаннесова, 1818. 135 с.
3. **Соловьёв В. С.** Право и нравственность. Очерки из прикладной этики // *Собрание сочинений*. 2-е изд. Т. 8 / под ред. и с прим. С. М. Соловьёва, Э. Л. Радлова. СПб.: Просвещение, 1914. 624 с.
4. **Шершеневич Г. Ф.** Общая теория права: монография. Т. 1–2. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. 839 с.
5. **Кожевников В. В.** К проблеме соотношения философии права и общей теории права // *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2015. № 2 (43). С. 104–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24097452>
6. **Zakhartsev S. I., Salnikov V. P.** The Philosophy of Law and Legal Science: monography. Cambridge: Cambridge Scholars, 2018. 280 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32501432>
7. **Керимов Д. А.** Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права: монография. 6-е изд. М.: Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2003. 520 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19827477>
8. **Сырых В. М.** Общая теория права как философия, методология, логика и социология права // *Государственно-правовые исследования*. 2020. № 3. С. 20–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43663871>
9. **Радбрух Г.** Философия права: монография. М.: Междунар. отношения, 2004. 238 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20008779>
10. **Афанасьевский В. Л.** Теория права и философия права как теоретические дискурсы: специфика и взаимоотношения // *Вестник Самарского юридического института*. 2020. № 4 (40). С. 9–17. DOI: 10.37523/SUI.2020.40.4.001
11. **Кожевников В. В., Чердниченко А. Е.** Философия права как идеологическая предпосылка философского типа понимания права // *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2019. Т. 16, № 4. С. 13–25. DOI: 10.24147/1990-5173.2019.16(4).13-25

12. **Рютерс Б.** Философия права в руинах послевоенного периода: комментарии к докладу Моника Фроммель // Правосудие. 2020. Т. 2, № 3. С. 213–224. DOI: 10.37399/2686-9241.2020.3.213-224
13. **Гаврилова Ю. А.** Нормативно-ценностный подход к праву: культурологическое измерение // Правовая культура. 2017. № 1. С. 20–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28876152>
14. **Петров А. В., Зырянов А. В.** Ценностный подход как методологическая основа исследования правового государства // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: сб. статей. Ч. 1 Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2018. С. 28–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35072732>
15. **Гребеньков Г. В.** Право как предмет философского и научного познания: принципы и методология демаркации // Философия права. 2010. № 1 (38). С. 22–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13057542>
16. **Михайлов С. В.** Методология правовых ценностей // Философия права. 2013. № 4 (59). С. 62–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21050834>
17. **Рассел Б.** Проблемы философии: монография. Новосибирск: Наука, 2001. 109 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28953329>
18. **Ерахтин А. В.** Предмет, специфика и структура философского знания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 17–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25895328>
19. **Шершеневич Г. Ф.** История философии права: монография. СПб.: Труд (4), 1907. 588 с.
20. **Алексеев С. С.** Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования: монография. М.: Статут, 1999. 712 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20767680>
21. **Афанасьевский В. Л.** Теория права и философия права как теоретические дискурсы: специфика и взаимоотношения // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 9–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44079748>
22. **Малахов В. П.** Концепция философии права: монография. М.: ЮНИТИ, 2012. 751 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20247586>
23. **Болдырев Б. П., Широкопад И. И.** К вопросу о мировоззренческом аспекте права // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2022. № 1. С. 251–259. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48200283>
24. **Погудина Т. В.** Русская философия права: компаративистский подход // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 165–175. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-2-165-175
25. **Малинова И. П.** Философия права и юридическая герменевтика: монография. М.: Норма, 2017. 200 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29803639>
26. **Оглезнев В. В.** Аналитическая философия права: что такое и почему этим стоит заниматься? // Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы в контексте междисциплинарных исследований: сб. трудов. СПб.: Астерион, 2023. С. 46–52. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_53833022_24864175.pdf
27. **Право. Порядок. Ценности:** монография / под общ. ред. Е. А. Фроловой. М.: Проспект, 2022. 688 с.

REFERENCES

1. Medvedev V. Philosophy of law and history and methodology of legal science as indispensable scientific components of modern jurisprudence. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2021, no. 69-2, pp. 22–25. DOI: 10.24412/3453-9875-2021-69-2-22-25
2. Kunitsyn A. P. *Natural law: a monograph*. St. Petersburg: Printing house of Ios. Ioannesova, 1818, 135 p. (In Russian)

3. Soloviev V. S. *Law and morality. Essays from Applied Ethics*. Collected works. 2nd ed. Vol. 8. Ed. and with notes by S. M. Solovyov, E. L. Radlov. St. Petersburg: Prosveshcheniye Publ., 1914, 624 p. (In Russian)
4. Shershenevich G. F. *General theory of law: a monograph*. Vol. 1–2. Moscow: Publishing house of Bashmakov Brothers, 1910, 839 p. (In Russian)
5. Kozhevnikov V. V. On the problem of correlation of philosophy of law and general theory of law. *Bulletin of Omsk University. The series: Law*, 2015, no. 2 (43), pp. 104–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24097452> (In Russian)
6. Zakhartsev S. I., Salnikov V. P. *The Philosophy of Law and Legal Science: a monograph*. Cambridge: Cambridge Scholars Publ., 2018, 280 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32501432>
7. Kerimov D. A. *Methodology of law. Subject, functions, problems of philosophy of law: a monograph*. Moscow: Publishing House of Modern humanitarian. university, 2003, 520 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19827477> (In Russian)
8. Syrykh V. M. General theory of law as philosophy, methodology, logic and sociology of law. *State-legal Research*, 2020, no. 3, pp. 20–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43663871> (In Russian)
9. Radbruch G. *Philosophy of Law: a monograph*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya Publ., 2004, 238 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20008779> (In Russian)
10. Afanasyevsky V. L. Theory of law and philosophy of law as theoretical discourses: specifics and relationships. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2020, no. 4 (40), pp. 9–17. DOI: 10.37523/SUI.2020.40.4.001 (In Russian)
11. Kozhevnikov V. V., Cherednichenko A. E. Philosophy of law as an ideological prerequisite of the philosophical type of understanding of law. *Bulletin of Omsk University. The series: Law*, 2019, vol. 16, no. 4, pp. 13–25. DOI: 10.24147/1990-5173.2019.16(4).13-25 (In Russian)
12. Ruters B. Philosophy of law in the ruins of the post-war period: comments on the report of Monica Frommel. *Justice*, 2020, vol. 2, no. 3, pp. 213–224. DOI: 10.37399/2686-9241.2020.3.213-224 (In Russian)
13. Gavrilova Yu. A. Norms and value-based approach to law: cultural dimension. *Legal Culture*, 2017, no. 1, pp. 20–25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28876152> (In Russian)
14. Petrov A. V., Zyryanov A. V. Value approach as a methodological basis for the study of the rule of law. *Problems of the status of modern Russia: historical and legal aspect: collection of Art.* Part 1. Ufa: Bashkir State University, 2018, pp. 28–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35072732> (In Russian)
15. Grebenkov G. V. Law as a subject of philosophical and scientific cognition: principles and methodology of demarcation. *Philosophy of Law*, 2010, no. 1 (38), pp. 22–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13057542> (In Russian)
16. Mikhailov S. V. Methodology of legal values. *Philosophy of Law*, 2013, no. 4 (59), pp. 62–69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21050834> (In Russian)
17. Russell B. *Problems of philosophy: a monograph*. Novosibirsk: Nauka Publ., 2001, 109 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28953329> (In Russian)
18. Yerakhtin A. V. Subject, specificity and structure of philosophical knowledge. *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2016, no. 2, pp. 17–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25895328> (In Russian)
19. Shershenevich G. F. *History of philosophy of law: monograph*. St. Petersburg: Type. Trud (4) Publ., 1907, 588 p. (In Russian)
20. Alekseev S. S. *Law: ABC – theory – philosophy: The experience of complex research: a monograph*. Moscow: Statut Publ., 1999, 712 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20767680> (In Russian)
21. Afanasyevsky V. L. Theory of law and philosophy of law as theoretical discourses: specifics and relationships. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2020, no. 4 (40), pp. 9–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44079748> (In Russian)

22. Malakhov V. P. *The concept of philosophy of law: a monograph*. Moscow: UNITY, 2012, 751 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20247586> (In Russian)
23. Boldyrev B. P., Shirokorad I. I. On the question of the ideological aspect of law. *International Journal of Applied Sciences and Technology Integral*, 2022, no. 1, p. 25. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48200283> (In Russian)
24. Pogudina T. V. Russian philosophy of law: a comparative approach. *Bulletin of the Tula State University. Humanities*, 2021, no. 2, pp. 165–175. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-2-165-175 (In Russian)
25. Malinova I. P. *Philosophy of law and legal hermeneutics: a monograph*. Moscow: Norma Publ., 2017, 200 p. (In Russian)
26. Ogleznev V. V. Analytical philosophy of law: what is it and why is it worth doing? *Professional training of specialists for the judicial system in the context of interdisciplinary research: Collection of materials of the All-Russian round table*. St. Petersburg: Asterion Publ., 2023, pp. 46–52. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_53833022_24864175.pdf (In Russian)
27. *Law. Order. Values: a monograph*. General editorship of E. A. Frolova. Moscow: Prospect Publ., 2022, 688 p. (In Russian)

Информация об авторе

Т. В. Мельникова, доктор философских наук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, Сибирский федеральный университет (660041, Красноярск, просп. Свободный, 79).

Information about the author

Tatiana V. Melnikova, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law, Siberian Federal University (660041, Krasnoyarsk, Svobodnyj av., 79).

Поступила: 13.06.2023

Received: June 13, 2023

Одобрена после рецензирования: 31.07.2023

Approved after review: July 31, 2023

Принята к публикации: 03.08.2023

Accepted for publication: August 03, 2023